

ЖЕСТОКИЕ

ИГРЫ

ЭМИЛИЯ ГРИН

Эмилия Грин

Жестокие игры

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63540981
Жестокие игры / Эмилия Грин: Авторское; 2020

Аннотация

Я поспорил на ее невинность. Вёл себя разнузданно, вытворяя с телом такие запрещенные вещи, которые до меня не делал никто. Полагал, что держу всё под контролем, но голодный волк сам оказался на ниточке, на волоске... как спятил!

Надеюсь, она готова продолжить эту неуправляемую аморальную схватку, ведь дикий зверь уже учуял запах и отправился на охоту...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	28
Глава 2	34
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эмилия Грин

Жестокие игры

Пролог

POV¹. Демьян

– Поздравляю, брат! – заорал Макс мне в ухо, протягивая бутылку пива.

– Забыл, что я не пью?!

– Дём, ты смеешься? Это не просто праздник! Это дембель!

– Дембель, дембель... – криво ухмыльнулся, прикидывая, где бы раздобыть денег бабушке на операцию: банк отказал мне в кредите.

За последний год она совсем сдала, а у нас в поселке с работой туго, поэтому нажираться точно не входило в мои планы, чего не скажешь о Максе. Друг уже явно был навеселе, радуясь моему дембелю больше меня.

– Да расслабься, приятель! Смотри, какие телки вокруг! Оторвемся на полную катушку! – заверил заплетающимся языком.

Макс вырос в зажиточной семье. После финансового кризиса 1999 года его родители потеряли работу, начав с ну-

¹ Point of View

ля осваивать фермерское хозяйство под Тверью. И добились успеха. Поэтому друг много времени проводил у нас в деревне – мать с отцом пытались привить ему любовь к семейному бизнесу.

– Не то настроение. Ты же знаешь, какая у меня ситуация...

– Дём, на днях встретишься с моим отцом. Он мировой мужик! Поможет тебе с работой!

– Спасибо, бро, – подавил вздох.

Даже если Чернов-старший поможет, понадобится минимум полгода, чтобы накопить нужную сумму, а у ба нет столько времени...

– *Вон эта сучка приперлась!* – холодно процедил Макс, указывая подбородком в сторону входа.

Вздвогнув от неожиданности, я машинально проследил за направлением его взгляда. Не может быть! Снежана Королёва переступила скрипучий порог нашего сельского дома культуры. Неотрывно смотрел на свою первую детскую любовь, в то время как Макс, словно заведенный, повторял:

– Какая же ты сучка! С-у-у-у-ч-к-а.

И я не мог с ним не согласиться, хотя Снежана выглядела, как котенок на ладонях. Она даже говорила так, будто мурлычет: нежно, кротко, сводя с ума. Сказочная девочка с огромными пушистыми ресницами, каждое лето навещающая любимую бабушку в деревне. Образцово-показательная, с какой стороны ни глянь.

Но в ней было что-то еще, каждый раз парализующее сознание. Сколько бы лет ни прошло с того ужасного случая, я никак не мог выкинуть из головы бархатистый взгляд ее темно-карих глаз.

Мой триггер.

Кажется, с нашей последней встречи минуло три года. Ей было четырнадцать, мне шестнадцать. Впервые решился пригласить девчонку на свидание. Она согласилась, но не пришла. Зато натравила на меня местную шпану – Володьку Семенова с бандой прихвостней. Уроды вставили мне по первое число, ни одного живого места на теле не осталось. Оказывается, Семенов тоже сох по Снежке.

Правда, во всей этой чернухе нашелся и положительный аспект – восстановившись после побоев, я записался на секцию борьбы. Спасибо тренеру – уже через полгода ко мне не решался подойти ни один местный хмырь. К следующему лету я вымахал и возмужал. Ждал, что Королева снова придет, и уж тогда влюбится в меня без памяти.

А она взяла и не приехала.

Теть Зоя сказала, внучка укатила с матерью и отчимом греть кости в Турцию. Через год ситуация повторилась. Правда, я уже не ждал. Довольствовался нашими девчонками, оказавшимися гораздо сговорчивее городской королевы. И в армию уходил с легким сердцем, не думал, что её появление в «Березках» вызовет во мне такую голодную свирепость.

Год не трахался.

И только глядя на тонкий изящный силуэт Снежаны в белом платье, в пах ударила волна теплой крови. Член затвердел, зубы свело от желания сношаться.

– Что она тебе сделала? – не прекращая разглядывать городскую принцессу, ощутил, как в сердце сгущается тьма.

Спина покрылась мурашками, глядя на то, как Королева машинально одернула подол, на долю секунды оголив загорелые рельефные бедра. Пританцовывая, красотка о чем-то весело переговаривалась с Филимоновой – еще одной заезжей мадам.

– Королева совсем зазвездилась. Сказала, что поступила в универ. В Москве будет учиться, а до деревенских ей дела нет. Но красивая, сучка! Видел ее на пляже, сиськи – отпад! – заслышав в голосе Макса похотливые нотки, ладонь машинально сжалась.

Блядство.

Захотел свернуть другу челюсть, но Чернова можно понять: Снежка расцвела, из мелкой ранетки превратившись в наливное запретное яблочко, которое не терпелось вкусить большинству мужиков из местного клуба.

Поигрывая желваками, я старался справиться с бешеными ощущениями в груди: сердцебиение зашкаливало, душа висела на волоске, собираясь отчалить в nirvanу.

– Эх, Снежка, Снежка... – произнес беззвучно, не отводя глаз от её точеного лица с бледной фарфоровой кожей.

– Попробую дожать! Пара коктейлей с Бехеровкой – и недотрога поплывет. А потом дело за малым – зажму её в туалете. Перед большим Максом еще ни одна сучка не устояла... – товарищ ухмыльнулся, вдруг со всех ног рванув к Снежане и Ленке.

Вот клоун. Мне не оставалось ничего другого, кроме как отправиться следом за ним.

– Приветули, девчули! – криво улыбаясь, обратился к ним Макс. Снежана нахмурилась, Лена оживилась. Я стоял в стороне, наблюдая за спектаклем. – Что пить будете? – он продолжал напирать, как танк.

– Шампанское! – весело выдала Филимонова.

– Ничего, – сухо ответила Королева и, не удостоив ни одного из нас взглядом, отвернулась.

Глаза друга полыхнули яростью. К сожалению, перебрав с алкоголем, он становился неуправляемым. Знал, к каким плачевным последствиям это может привести, поэтому во время совместных тусовок всегда держал руку на пульсе.

– Эй, прЫнцесса, тебя бабка не учила хорошим манерам?! – дернув Снежану за локоть, товарищ грубо развернул ее к себе.

Я уже хотел вмешаться, но, к всеобщему изумлению, девушка чудом выпорхнула из его хватки.

– Отвали, яйцеголовый! – залепив Максусу звонкую пощечину, она понеслась к выходу.

– Снеж, ты куда?! – прокричала Ленка, даже не сдвинув-

шись с места.

– Подальше от этого пьяного быдла! – Королева неопределенно махнула рукой в нашу сторону.

Подметив, что Макс переключил свое внимание на Ленку, я побежал вслед за Снежаной. Хотя до дома ее бабушки минут десять ходьбы пешком, все равно опасно по ночам гулять в одиночестве.

Королева замерла, заслышав мои шаги в темноте.

– Что тебе надо?! – прокричала, резко обернувшись.

– Просто хотел проводить до дома...

А потом уложить тебя в сарае на стоге сена, задрать подол, связать руки над головой и трахать в тесную дырку до рассвета.

Девушка вздохнула, смерив меня недовольным взглядом.

– А больше ничего не хочешь? – её фарфоровое лицо помурачнело.

– Хочу, – ответил, сам того не ожидая. – Тебя хочу! Аж до трясушки.

Снежана открыла рот, но с её полных персиковых губ не сорвалось ни звука. Зато я не шутил: вены лопались, как хотел на нее залезть.

До армии я успел хорошенько набраться опыта. Обычно отпускал своих подружек лишь под утро с сытыми улыбками и на трясущихся ногах. Большинство тех, кто присутствовал сегодня в клубе, уже со мной ложились. Так сказать, репетиция перед главным актом. Знал, что со Снежаной все будет

по-другому.

– Я только дембельнулся. Бабы год не было. Пошли ко мне?

Решительно сделал шаг вперед, девчонка отшатнулась от меня, как от чумного.

– Как вообще хватает наглости предлагать такое? Вали к своему гоповатому другу! – качнув головой, Снежана со всех ног побежала по слабо освещенной улице.

А чего я ждал? Остолоп деревенский. Едко посмеиваясь, вернулся обратно в дом культуры. За время моего отсутствия ничего особо не изменилось, только молодежь стала вести себя разнузданнее.

Макс продолжал наливать репу за барной стойкой. Плюнулся рядом, обратив внимание, что Ленки поблизости не видно.

– С дембелем, дружище! – протянул мне открытую бутылку пива.

На этот раз не стал отказываться, прихлебнув пенный напиток прямо с горла. Однако бутылка закончилась подозрительно быстро. Затем еще одна. И еще. В какой-то момент даже отвратительный музыкальный репертуар перестал действовать на нервы, девчонки на танцполе стали выглядеть привлекательнее, а распирающая боль в паху усилилась.

– Поздравляю, Демьян, ты первый раз в жизни напился в хлам, – ехидно пробасил внутренний голос, и я не мог с ним не согласиться.

Знала бы бабушка, чем я сейчас занимаюсь. Эх... Даже литры алкоголя не заглушили тяжелую ноющую боль в груди. Ба – единственный близкий мне человек: мать утонула много лет назад, про отца я вообще ничего не знал. И только ба с самого детства лепила из меня человека. Строгая, справедливая, учительница младших классов в сельской школе. Как-то в одиннадцатом учуяла, что от меня разит алкоголем – баловались с парнями на улице, так она такой скандал закатила, чуть мне уши не оборвала.

У нее и раньше были проблемы с почками, однако за последние месяцы заболевание прогрессировало. Требовалась срочная дорогостоящая операция в Москве. Да и то не факт, что она поможет...

Вынырнув из пучины размышлений, обнаружил, что Ленка вернулась, недвусмысленно потираясь сиськами о взмокающую спину друга. Не сводя с подружки Снежаны хмурого взгляда, отметил её довольно аппетитную фигуру.

То, что Филимонова рабочая лошадка, было заметно невооруженным глазом: высокие налитые груди, выскакивающие из глубокого выреза платья, плоский живот, задница краником, модельный рост и копна выжженных черных волос до середины спины. На трезвую голову я бы на нее даже не взглянул, но разбушевавшиеся гормоны никак не желали уgomониться.

Макс зачем-то заказал мне еще одну бутылку. Делая очередной глоток, заметил краем глаза, как парочка скрылась в

туалете. Стараясь не думать, чем они там занимаются, зацепил несколько голодных женских взглядов на танцполе. Передо мной стоял сложный выбор, с кем скоротать эту ночь...

Стеклянная бутылка еще не успела опустеть, а Ленка с Максом уже вернулись. Друг выглядел смущенным, Филимонова – недовольной. Видимо, «большой Макс» не произвел на неё особого впечатления. Нетрезво пошатываясь, девица ушла на танцпол, Чернов же плюхнулся рядом.

– Все они сучки... – бросил, с шумом затягиваясь. Я промолчал, не желая участвовать в пьяных разглагольствовани-ях. – Ну а что Королева? Отшила тебя? – друг наклонился ниже, обдавая пивным дыханием.

– А то сам не знаешь, – ощутил болезненный укол в груди.

– Хотел бы её проучить?! – заплывшие глаза друга недобро сверкнули.

– К чему ты клонишь?!

– *Предлагаю спор: если у тебя получится до конца недели затащить Снежану в койку, я полностью оплачу операцию твоей бабушке. Идет?!*

– Ты шутишь? – взволнованно вздохнул.

– Не-а. Я просто хочу её наказать, а ты у нас мальчик видный – городская цаца точно клюнет...

Друг разблокировал айфон последней модели и, пару раз скользнув пальцем по светящемуся дисплею, помахал перед моим лицом банковской выпиской.

– Кажется, именно такой суммы не хватает на опера-

цию?! – прищурился с видом Мефистофеля, сражающегося за очередную невинную душу.

– Мне нужны гарантии... – произнес хрипло.

– Не вопрос. – Макс сделал еще несколько движений подушечкой пальца.

Я вздрогнул, когда в кармане запиликала древняя «Нокиа».

Вам поступил перевод со счета... – гласило послание на разбитом дисплее.

– Твою мать! Ты перевел мне сто тысяч?!

– Получишь еще столько же, если залезешь Королевой в трусы, и принесешь мне доказательства её грехопадения. Рыба карась – игра началась!

POV. Снежана

12 часов назад

Правду говорят: пути Господни неисповедимы. Кто же знал, что последние деньки перед отъездом в Москву придется коротать в «Березках»? Хотя я и не имела ничего против родной деревни, но, узнав, что полтора года ежедневной подготовки не прошли даром и меня приняли в МГПУ на факультет иностранных языков, не терпелось скорее прыгнуть в поезд до Белокаменной.

Однако почти сразу выяснилось, что ремонт в моем корпусе общежития затянется до конца августа, поэтому переезжать пока некуда, но и дома с недавних пор я оставаться

не могла...

Пришлось убедить маму разрешить провести остаток лета в деревне у бабушки. Она очень удивилась, потому что ба недавно у нас гостила, но спорить не стала. И только когда мамин старенький «Renault Logan» растворился в облаке сизой пыли, я смогла вздохнуть с облегчением, обводя взглядом бесконечные грядки с морковью.

– Пойдем, внученька, я пирог с малиной испекла. Оголодала совсем в своей Твери. Кожа да кости! – сокрушалась бабуля, озарив меня своей по-юношески белозубой улыбкой.

Даже не верилось, что ба разменяла седьмой десяток. Она до сих пор прекрасно выглядела, а со спины вообще могла сойти за девочку – весила от силы килограмм пятьдесят. Зато в ее стройном и не по возрасту гибком теле заключен сильный, здоровый дух. После смерти деда одна управлялась с пятнадцатую сотками огорода, настаивая, что именно земля дает ей силы.

Располагаясь на просторной открытой террасе перед двухэтажным кирпичным домом с видом на речку, я вдруг почувствовала себя невероятно счастливой.

Все самое страшное позади...

Пару недель погрею пузо на диком пляже, налопаюсь ягод, а потом на электричке до Тверского ж/д вокзала, оттуда сразу в Москву. Не стану заезжать домой. *Не хочу больше с ним встречаться*, а маме, как обычно, что-нибудь навру. Последние пару лет она и так не видела дальше своего носа, или не

хотела видеть...

– Теть Шура, доброго здоровьица! – калитка отворилась, и к нам навстречу вышла Лена Филимонова. – Снежка, сколько лет, сколько зим! – напрыгнула на меня старая подруга.

Наши бабушки живут через ограду. «Березки» – поселок городского типа, в котором большинство жителей занимаются сельским хозяйством, находится в двух часах езды от Твери. Раньше мы с Леной каждый год приезжали сюда на летние каникулы и довольно весело коротали досуг.

– Здравствуй, Елена. Вот вымахала! Даже мою Снежку переросла. А теперь, девушки, марш за стол! Сейчас чай пить будем! – командирским тоном распорядилась бабуля.

– Ну, чай, так чай! – подмигнула подруга, будто мы связаны общей тайной.

Хотя мы с Ленкой и правда иногда чудили: воровали клубнику у деда Егора, прыгали с опасного берега на глубину, даже как-то на спор подбросили председателю колхоза лягушку.

– Пойдем загорать на дикий пляж? – Филимонова перегнулась через стол, зачерпнув несколько ягод черной смородины из креманки.

– Блин, я купальник забыла, – расстроено пожалала плечами.

– Не переживай, я всегда загораю топлес, – пухлые губы соседки растянула плутовская улыбка.

– Тогда останусь в спортивном топе.

– Да расслабься ты, Снеж, там все равно никого нет. Ну, если только деду Егору на старости лет не взбредет за нами подглядывать!

Представив эту фантастическую картину, с губ сорвался произвольный смешок. Я вернулась в спальню, еще раз хорошенько все проверив: купальника в чемодане не оказалось. Хорошо хоть спортивный топ и шорты не забыла положить.

Собрав сумку, натянула панаму и поспешила присоединиться к Лене.

Хотя пляжем это можно было назвать с большой натяжкой, радовало, что вода, отливающая бирюзой, здесь всегда кристально чистая.

– Эй, Снежка, плыви ко мне! – Филимонова энергично махала рукой.

Пожав плечами, я вошла в воду, наслаждаясь её бодрящей прохладой. Соски моментально затвердели, на ключицах собрались мурашки.

Вдоволь наплававшись, мы вылезли на берег, раскинувшись на широком выцветшем покрывале.

Я смущенно отвернулась, обнаружив, что подруга и правда загорает без верха купальника. К этому моменту влажная ткань топа впилась мне в кожу. Я поморщилась, испытывая дискомфорт.

– Снеж, да не мучайся! Кому мы нужны? Вся молодежь

загорают в заимке на другом берегу, а про это место знают лишь старожилы, – убеждала собеседница.

И я сдалась.

– Типа деда Егора? – хихикая, стянула топ, прикрывая груди руками.

– Вот это сиси! – подруга присвистнула. – Деда Егора бы инфаркт хватил! Такая худющая, а третий размер отрастила!

Я неловко улыбнулась, понятия не имея, как реагировать на этот выпад: похвалить ее грудь в ответ или тактично промолчать?

Вдруг мы одновременно обернулись на шум, доносящийся из кустов.

– Эй, кто здесь?! – Ленка на всякий случай схватила булыжник, так же, как и я, прикрываясь рукой.

Неожиданно из укрытия к нам вышел высокий светло-русый парень в спущенных до низа живота чересчур узких шортах.

– Какие русалки! – блондин похлопал себя по ширинке, подчеркивающей его мужские достоинства.

– Макс?! Вот так сюрприз! – с нежной интонацией в голосе пропела Филимонова. – Снеж, помнишь Максима?

– Ты что, за нами подглядывал?! – я отвернулась, скорее натягивая влажный топ обратно.

Краем глаза отметила, что Лена нехотя последовала моему примеру.

– Да как же я мог?! – с наигранной озабоченностью нахал

ударил себя ладонью в грудь.

Только тут дошло, что этот долговязый наглец никто иной как вечно грязный мальчишка с соседней улицы – Чернов. Бабушка в шутку называла его яйцеголовым. Не знаю уж почему, но она всегда относилась к парню с подозрением. Однако за последние три года Макс вытянулся и возмужал, явно очень гордясь произошедшими изменениями.

– Кстати, родители Максима занимаются сельскохозяйственным бизнесом, – добавила Лена, глядя на незваного гостя с благоговением, будто у него над головой светился нимб.

– Хотел освежиться, а тут такие богини! – Чернов продолжил бесстыже сверлить нас глазами. Несмотря на жару, по коже прошел озноб. Пару дней назад отчим вломился ко мне в ванную и смотрел таким же сальным взглядом... Меня передернуло от отвращения. – Снежка, давно к нам не заглядывала! – подмигнул, потирая обгоревший картофелеобразный нос. – Что у тебя нового?

– Да она теперь зазналась – в Москву поступила. Зачем ей деревенские?! – Лена злорадно рассмеялась, пригладив пальцами иссиня-черные пряди.

Не стала с ней спорить. По правде говоря, мне было абсолютно все равно, что он обо мне подумает. Орлов проявлял интерес исключительно с одной целью. В отличие от Филимоновой, я не собиралась с ним кокетничать, сразу давая понять, что нам не по пути. И дело не в том, деревенский он или городской. Максим Орлов просто мне не нравился.

– Девчонки, может, сегодня вечером прошвырнемся в клуб? Танцы-шманцы, все дела... – блондин скабрёзно рас­смеялся.

– Отличная ид...

– НЕТ! – резко осадил подругу.

Только этого самодовольного придурка с обгоревшим носом не хватало.

– Ну а что?! Мой друг на днях дембельнулся. Как раз со­бирались отметить.

– А мы тут причем? – я не сдавала позиции.

– Снежка, ты чего такая скучная? – скривилась Лена. – Успеешь еще натусоваться в своей Москве! А сегодня кру­тая вечеринка. Ди-джей из города выступает. Зажжём! – Фи­лимонова игриво подмигнула «обгоревшему носу».

Нехотя отметила, что эти двое быстро спелись.

– Мне надо подумать...

– Ура, мы идем! – подружка бросилась Максу на шею, я обреченно закатила глаза.

* * *

Битый час выбирала наряд на сельскую дискотеку, до сих пор негодуя из-за Ленкиного поведения. Где это видано, что­бы девушки так открыто заигрывали с парнями?!

Нет, я далеко не ханжа, и даже несколько раз втихаря смотрела родительские диски с порно, прекрасно понимая,

чем занимаются мужчины и женщины наедине. Однако в сознании плотно засела мысль, что прежде должна завязаться конфетно-букетная фаза отношений. И уж ни в коем случае девушка не должна так откровенно предлагать себя.

Вздыхнув, остановилась около массивного зеркала и окинула себя придирчивым взглядом. В коротком черном топе и джинсовых шортах я выглядела слишком откровенно. Решила не рисковать, переодевшись в хлопковое белое платье до колен. Простенько и со вкусом. Завершали ансамбль балетки и маленькая сумочка на длинном ремешке. Думала, сперва надеть новые босоножки, но в последний момент отдала предпочтение обуви без каблука – я ведь танцевать собиралась, а не по подиуму вышагивать...

...Мы с Леной встретились, как и договаривались, около остановки, и, окинув друг друга придирчивым взглядом, направились в местный ДК.

К слову, внешний вид подруги подтвердил мои самые нехорошие предположения – выглядела девушка так, будто собралась на охоту: короткое леопардовое платье обтягивало фигуру, как вторая кожа, высокие шпильки завершали образ порочной соблазнительницы.

– Ух, надеюсь, Максик оценит! – Филимонова покосилась на свое вызывающее декольте, распахивая дверь в «клуб».

За время моего отсутствия в ДК сделали капитальный ремонт, заменив старые окна и полы, а по всему периметру стены установили длинную барную стойку. К моему удивлению,

теперь это место не сильно отличалось от большинства тверских клубов. Молодежь «Березок», явно оценив такое преобразование дома культуры, набилась сегодня, как селедка в бочку.

– Смотри, Чернов здесь! – зашептала мне на ухо Ленка, указывая в конец бара.

Однако внимание привлек совершенно другой парень, находящийся рядом с «обгоревшим носом».

Демьян Волков. Последний раз видела его три года назад. Он запомнился мне худым и долговязым, и смуглым, как папуас, с вечно торчащими в разные стороны каштановыми волосами и большим ртом. Демьян и раньше был рослым, сейчас же он вымахал под метр девяносто. В синих потертых джинсах и белой безрукавке, подчеркивающей смуглую кожу, возвышался над Черновым, как исполин.

Раньше я часто ловила на себе его взгляд. Однажды Демьян даже пригласил меня на свидание. В тот вечер у ба подскочило давление, и я попросила передать через соседского Вовку, чтоб сказал Дёме, что не приду. Жаль, не получилось. Он мне тоже немного нравился...

Вдруг в уголке его рта промелькнула соблазнительная полуулыбка. Это легкое движение губ застало меня врасплох, отозвавшись мурашками во всем теле. Да причем здесь его рот?! Обозлилась на себя, пытаюсь отогнать юношеские воспоминания.

На коже выступила испарина. Похоже, в единственном

сельском клубе не работал кондиционер...

POV. Демьян

Голова скрипела, как несмазанные ржавые петли, во рту образовалась помойка. Горло сдавило тошнотворной судорогой. Ну, здравствуй, первое в жизни похмелье! Медленно поворачиваясь на узкой койке, я уперся в обнаженные женские ягодицы.

– Снежана?! – прошептал, вдруг ощутив прилив теплой крови к животу.

Часть ночи смазалась в памяти, но я отчетливо помнил ощущения, вызванные её появлением на дискотеке. Во мне проснулась тяга, температура тела выросла до отметки «Спасите наши души». И так перемыкало всякий раз, когда мы оказывались в одном месте. Снежана Королева являлась моим недостижимым идеалом женщины.

Но наивным надеждам не суждено было сбыться – запах незнакомки развеял оставшиеся сомнения. Осторожно убрав с лица девушки слипшиеся пряди волос, я поморщился, узнав в ней спящую Филимонову.

Твою мать. События обрушились со скоростью циклона...

Мы с Максом пили всю ночь. Под утро Чернов отключился, и мне пришлось тащить его домой, Ленка увязалась следом. После транспортировки друга в новенький трехэтажный коттедж Филимонова призналась, что у Макса в туалете ничего не вышло. Она полезла ко мне целоваться. А потом...

Сам секс стерся из памяти, но судя по свежим синякам и кровоподтекам на ее бедрах, я оторвался за целый год. Однако сейчас не ощущал повторного желания залезть на нее: девица выглядела потасканной и грязной. Не терпелось выводить ее из дома, пока бабушка не проснулась, и скорее принять душ.

– Демьян, ты уже *встал*... – даже не размыкая ресниц, Ленка ловко нащупала мою не заставившую себя долго ждать утреннюю эрекцию.

Правда, при свете солнца ореол страсти куда-то испарился. Рядом со мной лежала нечесаная девица с потекшим вчерашним макияжем, и, как бы тело ни требовало «продолжения банкета», мозг упорно не собирался ему уступить.

– Ш-ш-ш... Бабушка может услышать, – предостерегающее приложил палец к губам.

– Дём, ну, я думала, еще разок перед уходом? – жеманно погладила сиськи, поднимая во мне очередную волну раздражения.

– Лен, тебе уже пора, – свесил ноги с кровати, пытаюсь отыскать трусы.

Тщетно. Зато на полу валялось четыре обертки от презерватива. Хоть про защиту не забыли – от сердца отлегло!

– У тебя тут к спине прилипло... – хихикая, Ленка протянула еще один смятый кусок фольги. Теперь понятно, почему так ноет все тело. – Год в армии явно не прошел зря. Ты чуть меня не растерзал! – она присела, прогибаясь, как

голодная кошка.

Черт.

Мозг стал стремительно сдавать оборону. Все-таки полу-голая баба в постели вчерашнего дембеля равносильна мне замедленного действия. Жаль, на теле не имелось кнопки, выключающей скотские инстинкты. Я наклонился вперед, грубо стиснув крупные окаменевшие соски ночной госты, однако приглушенный шум из бабушкиной комнаты заставил моментально включить голову.

– Одевайся и уходи! – кивком указал Филимоновой на дверь.

К счастью, на этот раз она не стала спорить, нехотя натягивая мягкое платье.

– А может, как-нибудь еще повторим? – спросила с надеждой.

– Нет, Лен, не повторим.

Как же я мог так облажаться?! Трахнул подружку Снежаны, и теперь со снежной королевой точно ничего не получится.

– Дём, можно тебя попросить об одолжении? – Ленка замялась, жеманно закусив губу.

– Валяй. Только быстро.

– Давай никому не скажем о том, что произошло. Максим – твой друг, и, может, у нас ещё получится...

– Я могила. Только не тешь себя иллюзиями – он никогда на тебя не клонет.

– Откуда ты знаешь?! – Филимонова обиженно надулась, как цапля, вышагивая на высоченных каблуках.

– Иди уже!

– Грубый ты, Дёмка, но трахаешься заправски! Будет скучно – звони. Я там тебе на листочке свой номерок нацарапала...

Я только вздохнул. Проводив Ленку, принял контрастный душ и надел свежее трико, а затем залез в телефон посмотреть, нет ли там чего-то важного. Внимание сразу привлекла смс с отчетом о поступлении денежных средств.

Какого хрена?!

Напряженно сдвинул брови, пытаюсь вспомнить, за какие такие заслуги Чернов перевел мне сто тысяч рублей. Мы пили. Много пили. А потом... Последняя картинка пазла прошлой ночи встала на место.

Блядство. Я поспорил с Максом, что в течение недели за тащу Снежану в кровать. Вот пьяный болван! Нужно было срочно вернуть другу деньги.

– Дёмушка, иди скорее завтракать, а то все остынет! – вздрогнул от настойчивого стука в дверь.

– Иду! – не хотел заставляя её ждать: разберемся с Черновым чуть позже.

– А где твоя гостья? – ба прислонилась к подоконнику, в её ясных голубых глазах плясали задорные огни.

Я ухмыльнулся, усаживаясь за накрытый стол. Чутье, как у миссис Марпл! Несмотря на преклонный возраст, она со-

всем не выглядела старой. Такая же легкая и нежная, как одуванчик.

– Уже ушла, – опустил взгляд в тарелку с блинами, ощутив себя безусым школяром.

Ба уже не первый раз ловила девчонок у меня в комнате, а я до сих пор не знал, как правильно реагировать.

– Жаль. Нужно было позвать ее завтракать.

– Ну, это не совсем то, что ты думаешь... – макнул идеально круглый блин в чашку с вареньем.

– Девчонка явно проголодалась... – её понимающая улыбка заставила меня покраснеть.

Бабушка сделала шаг к холодильнику, но вдруг застыла на месте, схватившись за бок. Лицо пожилой женщины исказила гримаса нестерпимой боли. Я подскочил, помогая ей присесть на стул.

– Не волнуйся, сейчас обезболивающее выпью, и полегчает. Привыкла уже, – произнесла скрипучим угасающим голосом, и я отчетливо увидел, как сильно она сдала.

Впалый рот старушки закрывался и открывался, под глазами образовалась «стиральная доска» из крупных морщин.

– Может, скорую вызвать? – обессиленно развел руками.

– Не говори ерунду. Скоро мои мучения закончатся, – ба слабо улыбнулась.

– Что значит *закончатся*?! – внутри похолодело при мысли, что и она может покинуть меня навсегда.

– Дорогой, врач ясно дала понять: если не соберу хотя бы

половину суммы до конца месяца – про операцию можно забыть, – она снова улыбнулась, на этот раз гораздо тверже. – Я устала, Дёма. Жаль, не увидела твою свадьбу и внучков не понянчила, но главное – ты вырос достойным человеком.

Она говорила так, будто прощается. Мне стало нечем дышать. Нет. Только не это. Вновь почувствовал себя маленьким перепуганным мальчиком, сжимающимся от страха во время грозы.

Мать утонула в непогоду, когда мне было пять лет. Убежала с новым хахалем на речку и не вернулась. Потом я еще долгие месяцы вздрагивал при каждом раскате грома. Бабушка, зная это, укладывала меня в свою постель, и мы долго болтали обо всем на свете.

– Это еще не конец, – бросил еле слышно. – Позвони врачу – у нас есть половина суммы. Пусть начинают готовить тебя к операции.

– Внучек, но как?! – промелькнувшая надежда в её голосе ещё сильнее укрепила мое решение.

– Не твой вопрос. Но знай – к концу недели у нас будет вся сумма. Ты будешь жить, а остальное неважно.

Глава 1

Солнце уже стояло в зените, когда я оказался около высоких неприступных ворот коттеджа Черновых. Родители Макса укатили по делам в другой поселок, оставив сына полноправным хозяином трехэтажных хором.

– Да кто там трезвонит?! – раздался ленивый сонный голос, правда, уже спустя секунду замок щелкнул, и товарищ впустил меня на территорию сада.

– До сих пор дрыхнешь? – треснул его кулаком в грудь.

– Отвали, живчик! – Макс хохотнул, отмахиваясь.

– Я хотел поговорить...

– Ну, валяй, Кофе будешь?

– Не отказался бы.

Пройдя в кухню, я плюхнулся на белоснежный стул с резными ножками, в очередной раз поражаясь роскоши дома. Страшно представить, сколько бабла вбухано в ремонт. Вероятно, натурального дерева и позолоты тут не меньше, чем во дворце шейха Мохаммеда. Кроме этого коттеджа, у семьи Черновых имелось несколько элитных квартир в Твери, а недавно Макс проговорился, что они вот-вот обзаведутся недвижимостью и в Москве.

– О чем ты хотел поговорить? – друг почесал переносицу, засыпая кофе в турку.

– Помнишь, вчера мы поспорили...

– На городскую давалку? Как я мог забыть?! Правда, очень удивился, увидев тебя здесь. Думал, уже Королёву обхаживаешь... – Чернов сально рассмеялся.

От этого смеха мне стало не по себе.

– Просто хотел уточнить, что всё в силе. Если я соблазню Снежану, в конце недели ты переведешь мне еще сто косарей. Верно?

Наши взгляды сошлись. По телу прошла странная дрожь. То, что я собирался сделать – грязно и незаконно, но другого выхода нет. Готов пойти на всё, лишь бы бабушка жила. Тем более я ведь не собирался делать Снежке больно. Наоборот, хороший секс еще никому не вредил... Мысленно успокаивал себя, хотя на душе кошки скребли.

– Да, все верно. Но при условии, что ты предоставишь доказательства.

– Что именно?

– Ну, видеозапись, или ее обнаженные фотки, или разрешишь мне подглядывать... – его глаза наполнились похотливым огнем.

Кулаки машинально сжались.

– Последний вариант отмечаем сразу! – процедил сквозь зубы.

– Окей-окей! – Чернов примирительно поднял руки. – Но доказательства должны быть неопровержимыми. Пони-маешь?

– Чего тут не понять? Будут тебе доказательства...

Я покинул его дом, так и не дождавшись кофе.

POV. Снежана

С утра я помогла бабушке сделать уборку. Разобрав все шкафы, чудом отыскала свой старый купальник. По прогнозу до конца недели стояла жара, поэтому идея скоротать послеобеденные часы на речке показалась очень заманчивой – вернуться в Москву не просто отдохнувшей, но и с шикарным бронзовым загаром.

К счастью, сегодня маленький дикий пляж был полностью в моем распоряжении. Расстелив покрывало, намазалась солнцезащитным кремом, натянула панаму и, вытянувшись звездой, легла принимать солнечные ванны. Правда, старый купальник оказался маловат – грудь то и дело выскакивала из крохотных треугольников бикини.

После вчерашнего инцидента в клубе я решила держаться от Ленки подальше. В конце концов, сбежала сюда от проблем и не собиралась создавать себе новые. Перевернувшись на живот, достала книгу из бабушкиной библиотеки, задумчиво перелистнула первую страницу.

Вдруг поблизости послышались шаги. Я машинально подтянула желтые треугольники бикини – в этом купальнике ощущала себя практически голой – нужно сегодня же прогуляться до рынка и обновить пляжный гардероб.

– Не помешаю?

Внутри похолодело, когда из кустов вышел Демьян. В

первую секунду я удивленно моргала, поражаясь его наглости – не прошло и суток, как Волков отвратительно ко мне подкатывал, как нахал снова тут как тут.

– Что тебе надо?! – ответила враждебно.

– Э-э... Вообще-то я всегда здесь ныряю. Не люблю столпотворение на том берегу, – незваный гость равнодушно пожал плечами.

– Тогда зачем спрашивал? Здесь не приватизировано – делай, что хочешь, – опустила нос в книгу.

– Спасибо, что разрешила, – он на ходу стянул безрукавку и шорты, оставшись в одних черных плавательных трусах.

Судя по всему, Демьян целенаправленно пришел сюда поплавать. Я постаралась сосредоточиться на первой странице романа, повествующего о любви Рудольфа и Клэр, как вдруг на солнце набежала мрачная тень. Подняв голову, обнаружила, что никакая это не тень... Волков уже успел искупаться и теперь нависал надо мной, как огромный раскидистый дуб. Каштановые волосы парня были влажными и переливались на полуденном солнце. Капли воды стекали на лицо, убегая по обнаженным ключицам и ребрам под резинку низко сидящих трусов. Четко прорисованные мышцы пресса выглядели напряженными.

– Единственный экземпляр. Производят только в деревне Березки. В городе таких не найти, – произнес ровным бархатистым голосом, словно невзначай проведя кончиками пальцев вдоль темной дорожки волос на животе.

Мягко улыбаясь, Демьян обводил взглядом мое полуголое тело. Зрачки ясных зеленых глаз немного расширились, коснувшись груди.

Черт. Только тут дошло, что дурацкое бикини ничего не скрывает. В горле пересохло. Адская жара уже начинала действовать на нервы, поэтому я достала из сумки бутылку воды и сделала несколько быстрых жадных глотков.

– Можно? – неожиданно он наклонился.

На долю секунды наши пальцы соприкоснулись, взгляды встретились. Сипловато рассмеявшись, Демьян вырвал у меня бутылку, поднес ее ко рту.

Я судорожно сглотнула, глядя на то, как Волков алчно хлебает воду, будто умирает от жажды. Его язык скользил там, где несколько мгновений назад находились мои губы, а рот при этом казался еще более чувственным и крупным.

Купальник начал доставлять дискомфорт. Машинально тронула грудь рукой, ощутив, насколько она поднялась и отяжелела, соски натянули и без того крохотные треугольники ткани, во всей красе демонстрируя парню мои набухшие прелести.

Пожар, очаг которого находился в груди, с молниеносной скоростью распространялся по всему телу. Эпицентр теперь оказался между ног. Хотелось усмирить эту непонятно откуда взявшуюся пульсацию, прямо сейчас забравшись под ледяной душ. Наверное, я перегрелась на солнце...

Словно прочитав мои мысли, Демьян поинтересовался

НИЗКИМ УВЕРЕННЫМ ГОЛОСОМ:

– Искупаемся?

Глава 2

– Не видишь, я читаю?! – возразила чересчур резко.

– Кстати, хотел извиниться за то, что случилось вчера. Я немного перебрал, поэтому нес вздор... – Волков сложил ладони на груди, отчего мускулы на загорелых руках напряглись.

Во взгляде смеющихся зеленых глаз при этом не было ни грамма раскаяния. Только откровенный интерес.

– Проехали. Но я и правда занята, – с самым серьезным видом указала подбородком на открытый томик.

– Как скажешь.

Демьян сделал шаг в сторону.

Я уже собиралась выдохнуть, ликуя в душе, что отвадила деревенского нахала, как вдруг он резко наклонился и вырвал книгу из моих рук.

– Эй, ты что творишь?!

– «Любовная горячка»! – иронически выгнул бровь, прочитав название романа.

– Да. И что тут такого? Это книга для девочек! – моргала, глядя на то, как бесстыдник скачет вокруг, размахивая добычей, словно трофеем.

– Так-так... – перелистнув несколько страниц, он начал с выражением декламировать. – *Его тугое копые проникло во влажную путаницу пепельных завитков Клэр...*

– Прекрати! – щеки залил румянец стыда.

Даже не подозревала, что бабушка читает такую пошлятину!

– *Клэр погладила горячий нефритовый стержень Рудольфа. Она хотел его почти неприлично...* – Волков продолжал зачитывать отрывок романа, заставляя мои щеки пылать.

– Хватит! Я взяла первую попавшуюся книгу из бабушкиной библиотеки... Неужели не ясно?!

– Пытаюсь понять, чем таким важным ты занята, что не хочешь искупаться со мной, – Демьян подмигнул, размахивая дурацким романом. – Хотя читать про нефритовый стержень Рудольфа, конечно, гораздо интереснее.

– Ты хам! – произнесла грозно, но наглец лишь рассмеялся, поигрывая загорелыми мускулами.

Его взгляд стал гораздо опаснее, чем эта река: в нём можно было утонуть.

– Хочешь получить свою книгу обратно? Тогда догони! Только не забывай – у меня полно энергии... – последняя фраза явно была сказана с каким-то вульгарным подтекстом. – А Клэр – настоящая тигрица... – Волков присвистнул, округлив глаза.

– Так уж и быть, я искупаюсь с тобой, – вздохнула с деланной обреченностью, решительно направляясь к реке.

Вместо ответа Демьян бросил книгу на покрывало, улыбаясь от уха до уха. Вот чудик!

– Кстати, надеюсь, ты в курсе последних изменений...

– Каких ещё изменений?

– Ну, это место официально признано нудистским пляжем. Если нас поймают в купальниках – придется платить штраф. – Взгляд парня сосредоточился на моей груди, едва прикрытой крохотными треугольниками ткани.

Несколько мгновений я хлопала ресницами, после чего обескураженно покачала головой.

– Нудистский пляж в «Березках»?! Ты серьезно?

– Я не шучу.

Хриплые нотки в его голосе спровоцировали россыпь мурашек на пояснице. Дыхание сделалось тяжелым и прерывистым, стоило представить нас разгоряченных без одежды в этой ледяной реке....

Отвернувшись, Демьян бесстыдно стянул трусы и, показывая крепкими ягодицами, пошел в воду. Обнаженный. Я застыла, не в состоянии отвести взгляд от его накаченной задницы. Машинально высунула кончик языка, ощутив, как треугольник плоти между ног покрылся влагой, тесные трусики впились в нежную плоть. Адская жара творила с моим телом какую-то чертовщину.

Нет, Волков, безусловно, хорош собой. Даже очень – этого у него не отнять, однако я не относилась к числу девиц, готовых раздвинуть ноги при виде красивой мужской филейной части.

– Эй, ну, ты где?! И почему до сих пор одета? – Демьян развернулся, оказавшись по пояс в воде. С улыбкой Чешир-

ского кота его крупный рот показался еще соблазнительнее. Я пожевала губу, потому что мрачная уверенность во взгляде парня отозвалась каким-то распирающим давлением в груди. – Снежана, я жду. – Волков сделал шаг вперед, так что ледяная вода практически перестала прикрывать низ его живота.

Мы оба понимали – еще шаг, и я смогу лицезреть всё. Нервно рассмеялась, поражаясь собственной глупости – стоит мне только зайти в воду, как он набросится, и этот детский купальник не сможет защитить от мощного раскаленного тела вчерашнего дембеля.

– Иди сюда. Я не трону... – перешел на шепот, проведя кончиками пальцев по рельефу на прессе.

Господи, ну что я за слабачка?!

– Не на ту напал! – покачав головой, я бросилась бежать со всех ног.

* * *

Каждая мышца горела от напряжения, когда я вернулась домой. Бабушка занималась поливкой огорода, и мне не пришлось объяснять, почему я так быстро позагорала. Тяжело дыша, прошла сразу в душ, мечтая избавиться от треклятого напряжения.

Демьян изменился. Кардинально. Где тот милый застенчивый мальчишка, который когда-то в моем присутствии не

мог связать двух слов?! Он превратился в озабоченного деревенского мачо!

Стянув ненавистный купальник, я забралась в маленькую ржавую ванну и повернула вентиль. По телу пронеслась необычная судорога, мои щеки до сих пор пылали. Включив ледяную воду, запрокинула голову, прижавшись к кафельной стене. Адская духота разрывала каждую клетку. Особенно горел огнем низ живота.

Волков даже не скрывал своих намерений – хотел, чтобы я отдалась ему прямо там, посреди дикого пляжа, а он бы нещадно трахал меня, не давая перевести дух. Ни капли не сомневалась в том, что он хорошо трахается. Парень с такой аппетитной задницей не может делать это плохо...

Нервно рассмеялась, проведя ладонью по внутренней поверхности бедра. Ноги дрожали от желания. Кажется, не растраченная сексуальная энергия сыграла со мной злую шутку – я чуть не упала в объятия первого сельского трахаря.

Неожиданно дверь скрипнула. Я распахнула глаза и ахнула от шока...

Глава 3

– Спинку потерять?! – Лена Филимонова беззаботно расмеялась, протягивая полотенце.

– Что ты здесь... – молниеносно закуталась в банный халат, продолжая изумленно моргать.

– Теть Шура сказала, ты у себя в комнате. Ну, а раз там не оказалось, я включила метод дедукции и... обнаружила тебя в ванной! Ну, скажи же, я настоящий Шерлок в юбке?! – Лена захлопала в ладоши.

– Зачем ты пришла?

– Хотела узнать, как дела? Почему вчера сбежала из клуба?

– Ты еще спрашиваешь?! – обескураженно развела руками.

– Ну, Максик перебрал немного, с кем не бывает? Это ведь не повод прерывать веселье!

– Лен, слушай, я устала и хочу отдохнуть, – выжидающе глянула на беспардонную девицу, потуже затянув пояс халата, когда мы вышли из ванной.

– Снежка, я тебя вообще не узнаю. Еще в Москве не училась, а уже от всех нос воротишь. Неужели не хочешь расслабиться перед учебой? Я, кстати, тоже поступила в Тверской государственный на бюджет! И что с того?

– Да причем тут это?! Говорю же – не хочу!

– Так, девушки, пошлите чай пить! Я малинки собрала! – прокричала ба из кухни.

На что Филимонова молниеносно ответила:

– Идем-идем!

Я закатила глаза, глядя вслед пережатой черной макушке...

...Все чаепитие Лена беззаботно болтала с ба, которая, к сожалению, сразу попала под ее чары. Эта манипуляторша знала, на какие струны давить.

– Снеж, а ты чего такая кислая?! Не нравится у нас в деревне? – нотки озабоченности в голосе родственницы заставили меня врасплох.

Повернув голову, заметила, как отчаянно ба пытается скрыть нервозность. В этот миг почувствовала себя неблагодарной дрянью – все-таки три года не ездила в «Березки».

– Все отлично, – выдавила жизнерадостную улыбку, разглядывая причудливый узор на старинном сервизе, который ба доставала только по особым случаям.

– Тогда вам с Леной надо обязательно пойти вечером на ярмарку! – пожилая женщина заметно оживилась.

– Какую еще ярмарку?!

– Эй, красотка, ты, где витаешь? – Филимонова снисходительно улыбнулась. – Мы тут уже полчаса обсуждаем, что сегодня в парке культуры закрытие ежегодного праздника урожая. Пойдем?

Сердце ухнуло в пятки, стоило перехватить напряженный

взгляд бабушки. К сожалению, у меня не было выбора, кроме как произнести:

– Ну, давай сходим... ненадолго.

* * *

До чертовой ярмарки оставалось еще около двух часов. Лена настаивала, чтобы мы пошли, когда уже непременно стемнеет и начнется торжественная часть с дискотекой и награждением победителей. Мне же деревенские пляски были до фонаря, просто не хотелось расстраивать бабушку. Ну что, от меня убудет, если полчаса погуляю на празднике урожая?

– Снежа, тебе тут передали... – я повернула голову, ахнув, глядя на огромный букет полевых цветов, который бабуля гордо сжимала в своих сухеньких ладонях.

– Вот так букетище! Демка Волков притащил. Сказал, ты вещи на пляже забыла.

– Вау... – только и смогла выговорить, разглядывая огромное цветочное облако.

– Кстати, он караулит тебя около ворот. Выйдешь?

– Э-э-э...

Сказать по правде, я до сих не пришла в себя после созерцания его крепкой задницы. Понятия не имела, как продолжать беседу, если уже видела парня голым. Внутреннее чутье подсказывало – в таких случаях общение стремительно

переходит в горизонтальную плоскость...

Боже.

Еще вчера я и не помышляла о Демьяне Волкове, однако сегодня становилась мокрой при одной мысли о его аппетитных ягодицах. Похоже, в воздухе Березок зашкаливает количество феромонов, иначе как объяснить эту нечеловеческую тягу к практически незнакомому парню?!

– Нет, ба. Я не пойду. В этом нет смысла...

– Ну, как хочешь, а Демка хороший парень. Семеновна в нем души не чает. Кстати, захворала она. Говорят, сильно.

– Ого. Я не знала.

– Жалко парня, она ведь ему и мать, и отец. – Пожилая женщина вздохнула.

– Ладно, почитаю немного, а потом буду собираться на ярмарку, – произнесла после небольшой паузы.

– Хорошо, дорогая! Отдыхай, не буду мешать. Я пока цветочки в вазу поставлю.

Когда она вышла, я вытащила из пакета многострадальный томик «Любовной горячки», обнаружив там несколько закладок. Ради любопытства перевернула страницу в нужном месте, впиваясь взглядом в мелкие ровные столбики текста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.